

позволяет более определенно представлять как процедуры становления Жизни, так и протекания антропогенеза. Более того, мы

надеемся, что сказанное может послужить и хорошей базой для истолкования того, как делается история, не скатываясь при этом на уровень примитивного социал-дарвинизма.

ЛИТЕРАТУРА

Васильев В.П. Молекулярные основы становления жизни и многообразие форм ее реализации. Барнаул: АлтГУ, 1997. 134 с.

Вяткин Ю.С. Концепции эволюции и проблема антропогенеза. Барнаул: АлтГТУ, 2006. 206 с.

Ламсден Ч., Гушурст А. Геннокультурная коэволюция: человеческий род в становлении // Человек – 1991. №3.

Лима-де-Фариа А. Эволюция без отбора. Автоэволюция: формы и функции. М., 1991.

Darwin Ch. On the Origin of Species. Facsimile of the First Edition. Harvard Univ. Press. Massachusetts. 1964.

Адреса для контактов:

Вяткин Юрий Семенович, кафедра философии, АлтГТУ, г. Барнаул, 656038

E-mail: Vjatin35@rambler.ru

УДК 575.8

С.Л. Ломакин

Человек – биосоциальное существо

S.L. Lomakin. The human being is a biosocial creature

Ключевые слова: социальная эволюция, орудия труда, биосферная роль

Key words: social evolution, instruments of work, biospheric role

Резюме. В статье приводятся возражения на статью В.Б. Журавлева “К вопросу о биологических основах социальной эволюции человека”, опубликованной в Алтайском зоологическом журнале, вып. 3, Барнаул, 2009, с. 96-99. Обсуждается проблема происхождения сознания, биосоциальная сущность человека и вытекающие из признания двойственной природы человека последствия его существования.

Abstract. Some objections to V.B. Zhuravlev’s publication “To a question on biological bases of social evolution at human being”, published in the Altay zoological journal, v. 3, Barnaul, 2009, p. 96-99, are expressed in the article. The problem of mind origin, biosocial essence of the human being and following from confession of dual human nature consequences of its existence is discussed.

Ознакомившись со статьей В.Б. Журавлева “К вопросу о биологических основах социальной эволюции человека”, в порядке поддержания дискуссии хочется высказать

свою точку зрения по этому поводу. Цель этого высказывания не в критике автора, хотя ряд позиций и отправных точек для последующих выводов в статье вызывает несогласие, а в обсуждении проблемы биосоциальной сущности человека. Как нам представляется, статья В.Б. Журавлева касается как минимум двух тем: происхождения сознания и палеонтологического древа человека. Не являясь специалистом в палеозоологии, тему о происхождении человека не будем обсуждать. Другой аспект – сознание и биосоциальная сущность человека – имеет как биологический, так и философский смысл, определяет мировоззренческий взгляд на место и роль человека в мире.

В.Б. Журавлев совершенно прав, говоря о сходстве кровеносной и иммунной систем человека и человекообразных приматов, но это говорит лишь о едином, общем развитии биологических видов на Земле, общей принципиальной концепции развития биологических систем. Сходство не есть идентичность, и из половых продуктов человека разовьется

человек, из шимпанзе – шимпанзе. Другой вопрос, что из них получится: “ребенок-маугли” или воспитанный в кругу общества социальный человек? Ясно, что и шимпанзе, выросший со своими родителями в природной среде, будет отличаться от шимпанзе, выросшего в человеческом обществе. Общеизвестно, что, не обладая второй сигнальной системой – языком, “ребенок-маугли” не может или ограниченно адаптируется в обществе при всех биологических атрибутах человека.

Оценка “на уровне разума 3-4-летнего ребенка” нам представляется не совсем точной. Кроме явного антропоморфизма, то есть сравнения умственной деятельности животного с развивающимся воспитываемым человеком, здесь сравнивается разная степень адекватности окружающей среде. “Ребенок-маугли” в таком возрасте будет явно уступать взрослому животному и 3-4-летний социальный ребенок может превосходить или соответствовать этому уровню. В признании за животными интеллекта и эмоций важно то, что при наличии у них врожденных инстинктов, приобретенных условных рефлексов обучающееся животное будет более адекватно среде обитания, и у него больше шансов сохранить жизнь и потомство. В этой связи подтверждением сказанному служат обширные исследования социальной организации животных [Лоренц, 1984; Тинберген, 1978; Адамсон, 1983; Моуэт, 1968; Даррелл, 1994, 1996, 1997; Фосси, 1989 и др.].

Этологические наблюдения показывают, что животные разумны и способны, пусть даже примитивно, мыслить, и помогают в понимании сути явлений разума и сознания. Более того, без начальных проявлений разума и сознания в животном мире, человек как социальное и мыслящее существо не появился бы, оставаясь частью этого мира. И по нашему мнению, переход к разумной жизни убрал человека из биологической цепи видов органической жизни планеты. Человек при его биологическом происхождении стал социальным существом с законами развития, существенно отличающимися от биологических. Понятие человека – вершины эволюции с биологической точки зрения достаточно спорно, ведь многие животные обладают гораздо лучше развитыми органами, адаптациями, имеют больший исторический возраст, и только сознание и разум позволяют человеку занимать доминирующую позицию над природой.

Нам представляется, что применение биологических терминов и понятий в социальной эволюции человека заранее предполагает либо антропоморфическую трактовку биологических законов (дочеловеческие Моисеевы заповеди стадных животных), либо оправдание биологическими корнями появление и существование национализма и расизма. Для ясности понимания терминов предлагается понимать под биологическими законами закономерности, применимые для всего живого мира, в том числе и человека, но при этом переносить социальные и личностные характеристики человека и человеческого общества на весь животный мир нам кажется неправомерным.

В биологии нет правых и виноватых, это понятия социологии, юриспруденции. В биологии есть выжившие и погибшие особи, выжившие передают биологический материал для дальнейшего развития. В пищевой цепи нет убийц, есть модель хищник-жертва, даже если это травоядное животное и растительность. Объяснение агрессии человека “записями” в хромосомах предков оправдывает все социальные пороки древней и новой истории человечества. В картину мироздания такие “записи” не вносят ничего нового, они не объясняют непонятного и не показывают пути для получения новых знаний.

Ссылаться на “записи” в хромосомах, объяснять “генной памятью” предков те явления, которые мы не можем объяснить или найти применение в сложившейся картине мира – равно слепой вере в богов или сверхъестественное проявление вселенского разума. Такая своеобразная кроличья нора Кэрролла. Удобно. Не понимаем, нам говорят – это “запись” из темных веков, а значит, не требует доказательств. А мне действительно не понятно, как можно записать в хромосоме страх, “противность” близких родственников, паническую реакцию на крупных кошек, агрессивность, стремление к уничтожению себеподобных? По нашему мнению таких “записей” нет, есть такое наследственно сохраняющееся устройство органов чувств, которое реагирует на чужеродный белок, феромоны, запаховые вещества и т. д. Далее эволюция отбирает животных с адекватными среде и биоте органами чувств, и они участвуют в размножении. Поэтому искать в ДНК записи неприязни и отвращения бесполезно.

Поиск движущих причин, породивших разум и сознание человека заставляет

В.Б. Журавлева использовать в качестве аргумента экологическую нишу падальщика для “оттачивания интеллекта наших предков”. Далее человек ушел в охоту, далее животноводство и земледелие. И спрашивается, кто после человека пришел на освободившееся место падальщика, вернулись на старое место оттесненные человеком гиены, шакалы и стервятники? Чем же они питались, пока человек “оттачивал интеллект”? Сложная иерархическая жизнь гиен, показанная в книге “Невинные убийцы” Дж. и Г. ван Лавик-Гудолл [1977], это начало развития “брата” человека? По нашему мнению, гиена такой же опасный хищник, как и многие другие хищники саванны, и без орудий охоты человек никак не мог вытеснить гиену из ниши падальщика. И лишь изобретение, применение орудий труда и охоты, накопление опыта и передача его потомкам сформировало интеллект человека и позволило конкурировать не только в нише падальщика, а и в других экологических нишах.

Внутривидовое уничтожение не имеет биологической целесообразности и имеет отрицательные последствия для эволюции. Отличие человека в этом качестве от всего живого, скорее всего, порождено именно его сознанием, его страхом перед внешним миром и свойством сознания и разума моделировать будущее, сохранять ближний социум, который дает защиту и помощь в сохранении потомства, и уничтожать дальние социумы-конкуренты. Благодаря разуму, общественному устройству групп первобытных людей их численность явно превосходила естественную природную численность приматов. И в дальнейшем, активно преобразуя внешнюю среду под свои потребности, человечество постоянно прирастает, борется с бессловесными “братьями меньшими” и чужими “братьями по разуму” за приоритет рода, племени, нации, расы. Так при чем здесь паническая реакция на крупных кошек и неприязнь к гиенам и шакалам, якобы “записанная” в хромосомах?

Для животных, избегающих хищника, характерны такие способы защиты как затаивание, маскировка, скорость передвижения и т. д., для человека, создавшего орудия труда, в том числе оружие, характерна не только оборона, но и охота на добычу, превосходящую его силой и размерами. Не в орудиях ли расширение биологических возможностей человека и вместе с тем осознание своей всемогущести?

Объяснение картины мира, по нашему мнению, должно строиться на достоверных знаниях, а не субъективных понятиях – “записи” в хромосомах этологических механизмов. Хотим мы того или нет, мы – порождение живой жизни на Земле, мы часть биологической структуры мира, но, с другой стороны, мы – часть развития ноосферы и, весьма возможно, ее низшее проявление, своеобразная ступень развития.

Биологической основой социальной эволюции человека, по-нашему мнению, является то, что человек – биологическое существо, белковая саморегулирующаяся система. Появление сознания и социальной жизни не сделало человека эфемерным существом, энергетическим сгустком, отделенным от биологической жизни Земли, и поэтому нельзя человека рассматривать как биологическое или социальное явление – это биосоциальное существо. Как и другим обитателям планеты, человеку нужно питаться, найти оптимальный биотоп, произвести потомство и т. д., но в отличие от остального мира сознание и социальная организация жизни помогли человеку преобразовывать мир под свои потребности, завоевывать, приспособлять всю планету под свое обитание, использовать ее ресурсы, заполнить ее отходами своей жизнедеятельности и воображать, что человек способен ею управлять. Придуманная человеком роль “вершины эволюции”, “царя природы” достаточно смехотворна и показывает низкий уровень социальной эволюции человека.

Таким образом, биологические основы эволюции человека едины с остальным живым миром, однако социальная эволюция общества, сделавшая человека – человеком, практически отделила его от этого мира.

Принимая во внимание дискуссионный характер статьи В.Б. Журавлева, мы не беремся ее оценивать и не претендуем на аксиоматичность своей точки зрения, однако следует отметить достаточно легковесное отношение В.Б. Журавлева к обсуждаемой теме. Необходимо признать, что и в обществе не лучшим образом обстоит отношение к вытекающему из понимания биосоциальной сущности человека противоречию социальной и биосферной роли и ответственности человека, государства и мирового сообщества в целом. Человек и как биологический, и как социальный объект не может не заботиться о своем благополучии, не может остановить и не заинтересован в ограничении роста своей

популяции. С другой стороны, уровень его воздействия на планету достигает предела буферности среды обитания, роль человека в регрессе видового разнообразия планеты очевидна. Достигнут такой уровень развития техники и оружия, который способен уничтожить планету. Очевидно, что без осознания своей биосферной ответственности, выработки стратегии развития, нас ожидает либо регресс, либо катастрофа, касающиеся как человека, так и живого мира.

ЛИТЕРАТУРА

- Адамсон Дж. Пятнистый сфинкс. Пиппа бросает вызов М.: Мир, 1983. 368 с.
Лавик-Гудолл Дж., Лавик-Гудолл Г. Невинные убийцы. М.: Мир, 1977. 176 с.
Лоренц К. Год серого гуся. М.: Мир, 1984. 191 с.
Даррелл Дж. По всему свету; Моя семья и другие звери; Птицы, звери и родственники М.: Армада, 1994. 575 с.
Даррелл Дж. Ковчег на острове. М.: Армада, 1996. 444 с.
Даррелл Дж. Юбилей ковчега. М.: Армада, 1997. 401 с.
Моуэт Ф. Не кричи, волки! М.: Мир, 1968. 149 с.
Тинберген Н. Поведение животных. М.: Мир, 1978. 192 с.
Фосси Д. Гориллы в тумане. Вокруг света, 1989. № 10 с. 40-44, № 11 с. 40-45, № 12 с. 27-31.

Адрес для контактов: Ломакин Сергей Леонидович (Алтайский филиал ФГУ “Верхнеобьрыбвод”); 656004, г. Барнаул, ул. Красносельская, 96-33; atribvod@ab.ru.
